

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.794
28 May 1998

RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СЕМЬСОТ ДЕВЯНОСТО ЧЕТВЕРТОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
28 мая 1998 года, в 10 час. 15 мин.

Председатель: г-н Сунгар (Турция)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 794-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

В списке выступающих на сегодня у меня значатся представители Египта, Японии и Колумбии. После того, как мы исчерпаем сегодняшний список выступающих, я намерен вынести непосредственно на решение просьбы Гватемалы и Свазиленда об участии в работе Конференции в качестве наблюдателей в ходе нынешней сессии. Прежде чем предоставить слово первому оратору в моем списке, я хотел бы высказать несколько вступительных замечаний в связи со вступлением Турции на пост Председателя Конференции на предстоящие четыре недели.

Для меня поистине высокая честь и колоссальная ответственность председательствовать на Конференции так скоро после того, как я прибыл сюда в качестве представителя своей страны. Я хотел бы заверить вас, что не пощажу сил для выполнения обязанностей Председателя на службе Конференции на нынешнем этапе, когда перед нами встают и крупные проблемы, и новые возможности. Я уверен, что при полном содействии и поддержке со стороны каждого из вас мы окажемся в состоянии развить достижения предшествующей сессии.

Прежде всего я хотел бы воздать должное моим предшественникам на этом посту – послу Швеции Норбергу, послу Швейцарии Хоферу и послу Сирии Аль-Хуссами, которые продемонстрировали большую энергичность, мудрость и упорство, что увенчалось долгожданным решением CD/1501 и сопутствующим ему председательским заявлением. Наконец, я хотел бы поблагодарить Генерального секретаря Конференции г-на Петровского, его заместителя г-на Бенсмаила и его персонал за оказание мне и моей делегации ценной консультативной помощи в ходе реализации нашей задачи.

Хотя членский статус Турции на Конференции по разоружению относительно невелик, а если говорить точнее, то он составляет 23 месяца, мы хорошо помним те далекие годы, когда Турция была наблюдателем на форумах, которые являлись предшественниками КР. С тех пор мы высоко ценим эту Конференцию и по-прежнему придаем большое значение ее репутации единственного многостороннего форума переговоров в области контроля над вооружениями и разоружения. Конференция по разоружению только в этом десятилетии выработала два крупных глобальных разоруженческих договора, а именно Конвенцию о запрещении химического оружия (КХО) и Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). У нас нет никаких сомнений в том, что Конференция сохранит свою репутацию и выработает другие договоры по ядерным вопросам, а также вопросам, связанным с обычными вооружениями, как только члены этого уважаемого форума мобилизуют необходимую политическую волю в стремлении к достижению общей цели в интересах международного сообщества.

Мне известно, что до начала сессии 1998 года КР подвергалась критике в связи с тем, что она не могла приступить к какой-либо предметной работе после завершения переговоров по ДВЗЯИ в августе 1996 года, и что некоторые предпочитали даже расценивать сложившуюся ситуацию как "глубокий кризис". Однако, умело подготовив решение CD/1501 относительно программы работы, Конференция создала механизм, который позволит ей незамедлительно приступить к предметной работе.

Следует отметить, что Председатель Специального комитета по негативным гарантиям безопасности посол Мексики де Икаса уже начал процесс организации работы этого Комитета, а специальные координаторы по противоположным наземным минам – посол Австралии Джон Кэмпбелл, по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве – посол Шри-Ланки Палихаккара, по транспарентности в вооружениях –

(Председатель)

представитель Румынии Павел Греку, по совершенствованию и повышению эффективности функционирования Конференции – посол Чили Ильяньес, по обзору повестки дня Конференции – посол Венгрии Нарай и по расширению членского состава Конференции – посол Швейцарии Хофер уже приступили к выполнению своих соответствующих мандатов. Я надеюсь на продуктивное сотрудничество с этими уважаемыми представителями. Что касается меня, то я уже приступил – в тесном сотрудничестве с прежним и будущим председателями – к осуществлению начатого моим предшественником процесса практического осуществления решения о проведении интенсивных консультаций и выяснении мнений членов Конференции относительно подходящих методов и подходов к рассмотрению пункта 1 повестки дня, принимая во внимание все предложения и взгляды по этому пункту. С этой целью я довел до сведения всех групп мои непосредственные планы относительно того, каким образом я намерен действовать в этом направлении. Я уверен, что все мы осознаем масштабность и сложность задач, стоящих перед нами в этой области, и поэтому я хотел бы искренне призвать все делегации продемонстрировать необходимый дух компромисса и гибкости, памятуя о том приоритетном значении, которое придается этому пункту. Содействие и поддержка со стороны всех участников будет иметь крайне важное значение для достижения нашей общей цели. Я считаю, что это тем более необходимо в свете недавних событий, существенным образом изменивших международные условия, в которых оперирует Конференция по разоружению.

А теперь я хотел бы предоставить слово первому оратору у меня в списке – послу Захрану.

Г-н ЗАХРАН (Египет) (перевод с английского): Г-н Председатель, от имени своей делегации я хотел бы приветствовать и поздравить Вас со вступлением на пост Конференции по разоружению, тем более что Вы приступаете к этой функции одновременно со вступлением на свой новый пост в качестве Постоянного представителя Турции – страны, с которой Египет исторически поддерживает тесные дружественные отношения. Я уверен в том, что Вы будете эффективно продолжать усилия своих предшественников, послов Швеции – Норберга, Швейцарии – Хофера и Сирии – Аль-Хуссами – в плане активизации работы Конференции по разоружению. Мы уверены в том, что Ваше дипломатическое искусство и Ваш обширный опыт помогут Вам успешно руководить Конференцией по разоружению. Я хотел бы также приветствовать двух других наших новых коллег – уважаемых послов Республики Корея и Российской Федерации. Я могу заверить и Вас, и их во всемерном сотрудничестве моей делегации. Я также пользуюсь возможностью, чтобы поздравить посла де Икаса со вступлением на пост Председателя Специального комитета по негативным гарантиям безопасности, а послов Хофера, Кэмпбелла, Нарай, Ильяньеса и Палихаккару, а также посланника Греку с их назначением в качестве специальных координаторов для консультаций по шести вопросам программы работы Конференции по разоружению на сессию 1998 года.

Сегодня мы переживаем критический момент: критический для будущего Конференции по разоружению и критический для многосторонних разоруженческих усилий в целом. Как продемонстрировал наш опыт в 1997 году, КР сталкивается с существенными трудностями. События последних нескольких недель не оставляют никаких сомнений в том, что тернистый путь к разоружению изобилует серьезными вызовами. И вот на таких-то этапах нам надо тщательно задуматься о том, как нам преодолеть стоящие перед нами преграды. Нам надо заняться сутью проблемы, а вовсе не довольствоваться тем, чтобы робко топтаться у нее на периферии. Суть же проблемы связана с ядерным нераспространением и разоружением.

(Г-н Захран, Египет)

Ядерные испытания, которые были недавно проведены Индией, дают представление о масштабах проблемы, но среди последовавшей за этим бури возмущения и никоим образом не пытаясь как-либо оправдать ядерные испытания, мы должны иметь смелость признать, что эта ситуация являет собой не более чем верхушку айсберга. В этом отношении мне припоминается, что в ходе наших переговоров по ДВЗИ, где мне доводилось возглавлять Рабочую группу по правовым и институциональным вопросам, от имени Египта и при поддержке большинства государств, не обладающих ядерным оружием, я предложил, чтобы объем запрещения охватывал все ядерные испытания. К сожалению, определенные государства, обладающие ядерным оружием, настаивали на том, чтобы объем запрещения ограничивался испытательными ядерными взрывами. Поэтому я официально заявил на КР, а позднее и на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций в 1996 году о своем глубоком сожалении в связи с такой ситуацией, поскольку это лишило ДВЗИ универсальности и сделало его всего лишь еще одним договором о частичном запрещении испытаний. никоим образом не избавляя какое бы то ни было государство от его ответственности, я хочу четко сказать о том, что эта ситуация скажется на убедительности усилий по ядерному разоружению. Это исчерпывающе продемонстрировали удручающие результаты второй сессии Подготовительного комитета обзорной Конференции 2000 года по ДНЯО, - сессии, которая, как всем нам известно, потерпела фиаско.

В этой связи я хотел бы сослаться на заявление, сделанное мною от имени египетской делегации на КР два месяца назад, а точнее - 26 марта, в котором я предупреждал о том, что сохранение позиций, занятых некоторыми странами на КР, могло бы поставить под вопрос исход второй сессии Подготовительного комитета обзорной Конференции 2000 года по ДНЯО.

И вот нам важно, и даже существенно важно, после столь удручающей неудачи, какой стала вторая сессия Подготовительного комитета по ДНЯО, сделать паузу и поразмыслить над теми уроками, которые надлежит извлечь, и усвоить эти уроки, ибо в противном случае мы обрекли бы себя на повторение тех же самых ошибок. Первый урок, который я могу извлечь, состоит в том, что была поставлена под вопрос убедительность режима ядерного нераспространения. Невозможно отрицать, что конечной целью ДНЯО 1968 года является полная ликвидация ядерного оружия. Преамбула и статья VI Договора четко высказываются в этом отношении. Как гласит статья VI,

(продолжает по-английски)

"Каждый участник настоящего Договора обязуется в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем и ядерному разоружению...".

(продолжает по-арабски)

Мы приняли этот хронологический разрыв в 1968 году, будучи уверены, что эта цель будет достигнута максимум через 25 лет, и уж наверняка к 1995 году. Однако, с 1968 года это "ближайшее будущее" так и не наступило. С учетом этой ситуации государства, обладающие ядерным оружием, должны прислушаться к миллиардам людей во всем мире. Они должны прислушаться к громогласному и четкому призыву к ним со стороны НПО. Они должны прислушаться к высшему юридическому авторитету на нашей планете - Международному Суду, - который в 1996 году заявил:

(продолжает по-английски)

(Г-н Захран, Египет)

"Существует обязательство добросовестно вести и завершить переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем".

(продолжает по-арабски)

Они должны прислушаться также к резолюции 1996/14 Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств, резолютивный пункт 2 которой гласит:

"Подкомиссия . . . рекомендует соответствующим международным форумам, и в частности Конференции по разоружению, безотлагательно приступить к проведению переговоров о ядерном разоружении с целью сокращения ядерного оружия в глобальном масштабе в рамках поэтапной программы, преследуя в качестве конечной цели ликвидацию этого оружия, что способствовало бы укреплению международного мира и безопасности и защите прав человека и основных свобод, и прежде всего права на жизнь".

(продолжает по-арабски)

Они должны, наконец, прислушаться к голосу разума вместо того, чтобы формулировать необубедительные аргументы, особенно в эпоху после окончания "холодной войны". Первый урок состоит в том, что государства, обладающие ядерным оружием, не сумели убедить страны, обладающие ядерным потенциалом, присоединиться к режиму ядерного нераспространения, а это сказывается на убедительности и эффективности ДНЯО. Второй урок состоит в том, что кое-кто из нас в своем упорном стремлении отвергать всякие ссылки на Израиль - государство, которое обладает ядерно-оружейной программой, стоящей за рамками международного режима нераспространения, и которое в ряде случаев, как сообщалось, угрожало применить ядерное оружие против государств, не обладающих ядерным оружием, - продолжает блокировать всякую предметную международную дискуссию о том, как достичь универсальности ДНЯО. А соответственно, и отказ включить в доклад второй сессии ПК по ДНЯО любую формулировку, дословно почерпнутую из резолюции по Ближнему Востоку, принятой Конференцией 1995 года по рассмотрению и продлению ДНЯО, привел к полному провалу этой сессии ПК. Этот второй урок состоит в том, что из-за попыток обойти принципы ядерного нераспространения и применять их селективно, вместо того, чтобы подтвердить принятые в 1995 году обязательства предпринимать искренние усилия по созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, был поставлен под вопрос и под угрозу нераспространенческий режим.

Третий урок заключается в том, что международная общественность, НПО, да, собственно, и большинство государств, не обладающих ядерным оружием, которые принадлежат как к развитому Северу, так и к развивающемуся Югу, пришли к выводу, что эти бесконечные совещания по вопросам ядерного разоружения должны вылиться в нечто существенное. Как я убежден, мы должны тщательно поразмыслить над уроками, извлеченными из событий прошедших нескольких недель, и использовать их для оживления работы Конференции по разоружению.

Г-н Председатель, как я уже говорил, Вы вступаете на пост Председателя Конференции по разоружению в критический момент. Мы приняли пакет, который представляет собой нашу программу работы на этот год, и пока еще готовимся к тому, чтобы приступить собственно к переговорам. Один из наиболее важных механизмов,

(Г-н Захран, Египет)

которые мы договорились учредить, связан с повышением роли "тройки" в составе нынешнего, предыдущего и будущего председателей с целью проведения углубленных консультаций по вопросу о том, как нам приступить к переговорам по пункту 1 нашей повестки дня, озаглавленному "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение". И хотя эта процедура, как уже отмечалось, не вполне отвечает нашим ожиданиям, мы надеемся, что определенные государства будут иметь достаточно времени для того, чтобы поразмыслить над уроками последних нескольких недель, и что консультации "тройки" приведут к скорейшему учреждению на КР специального комитета по ядерному разоружению. В этой связи мне хотелось бы напомнить вам о предложении, представленном Египтом на Конференции по разоружению в документе CD/1453 от 1 апреля 1997 года относительно возможного мандата предлагаемого специального комитета, которое учитывает различные озабоченности государств и предусматривает параллельные переговоры относительно поэтапной программы полной ликвидации ядерного оружия, а также относительно всеобъемлющего соглашения о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств в соответствии с пунктом 4 решения Конференции 1995 года по ДНЯО о "Принципах и целях".

В соответствии с мандатом, который содержится в докладе Шэннона и учитывает озабоченности, выраженные всеми странами, переговоры по договору о запрещении расщепляющегося материала должны начаться в рамках специального комитета по ядерному разоружению. Высказываясь в целом в поддержку запрещения производства расщепляющегося материала, я вместе с тем хотел бы подчеркнуть, что этот запрет будет эффективным только в том случае, если он будет применяться как к будущему производству, так и к уже произведенному расщепляющемуся материалу. Сведение запрещения к будущему производству было бы ограниченной нераспространенческой мерой, не имеющей реальной разоруженческой ценности. Чтобы такое запрещение расщепляющегося материала было эффективным, запасы расщепляющегося материала, которые могли бы быть использованы для производства ядерного оружия в любой стране, должны объявляться и подчиняться инспекции под международным надзором и контролем. И даже если такой запрет все же ограничится будущим производством, такой шаг мог бы послужить в качестве основы для любого режима проверки, рассчитанного на обеспечение соблюдения положений договора, разработанного в ходе переговоров.

"Программа действий по ликвидации ядерного оружия", которую мне довелось представить Конференции по разоружению 8 августа 1996 года от имени 28 делегаций из Группы 21, является важным документом, призванным способствовать началу переговоров в специальном комитете по ядерному разоружению, как только он будет учрежден на КР. Эта программа действий признает, что имеет место потребность в активных многосторонних усилиях по выявлению, переговорному согласованию и реализации конкретных поэтапных мер в целях полной ликвидации ядерного оружия как на региональном, так и на международном уровнях. Она содержит конкретные меры, подлежащие реализации предлагаемым специальным комитетом по ядерному разоружению в три этапа, последний из которых был бы завершен к 2020 году. Кроме того, при ведении переговоров о поэтапной программе ядерного разоружения с целью реализации положений ДНЯО и откликаясь на волеизъявление международного сообщества могут также быть приняты во внимание доклад Канберрской комиссии и любые возможные другие предложения. И чтобы обеспечить успех Конференции 2000 года по ДНЯО, необходимо добиться прогресса в этой области.

Что касается НГБ, то наилучшей гарантией для государств, не обладающих ядерным оружием, является ликвидация ядерного оружия. Однако, некоторые государства все еще ведут разработку своего ядерного оружия, повышая его точность и избирательность

(Г-н Захран, Египет)

поражения, не оставляя тем самым никаких сомнений в отношении возможности его применения его обладателями. И вот логично ли, что государства, добровольно отказавшиеся от ядерного выбора, требуют юридически связывающих гарантий – и не только негативных, но и позитивных? Односторонние или многосторонние гарантии, уже предоставленные государствами, обладающими ядерным оружием, государствам – участникам ДНЯО, не обладающим ядерным оружием, и нашедшие отражение в резолюциях 255 и 984 Совета Безопасности, не отвечают нуждам и потребностям государств, не обладающих ядерным оружием, ибо такие гарантии являются условными, не всеобъемлющими, юридически не связывающими и не разработанными на основе многосторонних переговоров. И поэтому в специальном комитете, который мы согласились учредить с этой целью под председательством постоянного представителя Мексики посла де Икасы, следует безотлагательно начать серьезные переговоры относительно международного юридически связывающего документа, с тем чтобы предоставить государствам – участникам ДНЯО, не обладающим ядерным оружием, всеобъемлющие и безусловные гарантии. Такой документ мог бы быть облечен в форму конвенции или протокола в качестве приложения к ДНЯО.

В свете вышеизложенного мы придаем большое значение проблематике транспарентности в вооружениях. Египет полагает, что эта проблема должна рассматриваться в качестве всеобъемлющей и недискриминационной меры укрепления доверия таким образом, чтобы охватить все категории вооружений. Испытывая сожаление в связи с тем, что усилия по расширению сферы охвата Регистра Организации Объединенных Наций пока еще не увенчались желаемыми результатами, Египет приветствует назначение специального координатора для рассмотрения различных аспектов транспарентности в вооружениях в ходе этой сессии Конференции по разоружению, особенно в свете резолюции 52/38 В Генеральной Ассамблеи относительно транспарентности применительно к оружию массового уничтожения, с тем чтобы обеспечить всеобъемлющую транспарентность во всех сферах вооружений. В этом отношении Координационное бюро Картахенского совещания стран – участниц Движения неприсоединения на уровне министров в своем заключительном документе, выпущенном 20 мая 1998 года, подчеркнуло:

(продолжает по-английски)

"важность транспарентности в вооружениях ввиду опасных последствий, которые имеют для международного мира и безопасности разработка, производство и накопление оружия массового уничтожения, в частности ядерного оружия, а также чрезмерное производство обычного оружия".

(продолжает по-арабски)

Мы питаем полное доверие к советнику-посланнику Румынии г-ну Павелу Греку и надеемся, что его усилия приведут к быстрому согласованию переговорного мандата для специального комитета по этому вопросу, как предусмотрено в программе работы, предложенной Группой 21 в ходе сессии 1997 года.

Особенно важное значение мы придаем работе настоящей Конференции в связи с предотвращением гонки вооружений в космическом пространстве, и мы уверены, что Специальный координатор по этому вопросу посол Шри-Ланки Палихаккара будет энергично добиваться согласия по обновленному мандату в плане воссоздания Специального комитета по этому вопросу для начала переговоров с целью заключения многостороннего соглашения или соглашений о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве во всех ее аспектах, опираясь на прогресс, уже достигнутый на КР в этом отношении. Мы

(Г-н Захран, Египет)

призываем все страны, и особенно страны, обладающие соответствующим космическим технологическим потенциалом, приступить к этим переговорам в духе доброй воли. Нам надо немедленно предпринять усилия к тому, чтобы человечество не вступило на путь милитаризации космического пространства, которое следует сохранять в качестве общего достояния человечества, подлежащего использованию исключительно в мирных целях.

Поскольку Конференция по разоружению приближается к предметному этапу своей работы, моя делегация хотела бы вновь подчеркнуть важность вопроса о противопехотных наземных минах. Египет является одной из наиболее насыщенной минами стран мира, ибо во время второй мировой войны и в ходе ближневосточного конфликта на его территории иностранными державами было установлено около 23 млн. наземных мин. Ликвидация и расчистка этих мин является высочайшим приоритетом для моей страны как по гуманитарным соображениям, так и по соображениям развития. Ответственность за расчистку таких минных полей должны нести те иностранные державы, которые установили их на египетской территории.

Веря в этот важный принцип, Всемирная ассамблея здравоохранения, учитывая серьезные последствия противопехотных наземных мин для здоровья и важность разработки программ общественного здравоохранения в целях предупреждения и сдерживания травматизма от противопехотных мин, приняла резолюцию 51.8 от 16 мая относительно "согласованных действий общественного здравоохранения в отношении противопехотных мин". Пункт 5 постановляющей части названной резолюции гласит следующее:

(продолжает по-английски)

"Настоятельно призывает правительства, которые устанавливали мины на территории других стран, предоставить в распоряжение последних необходимые карты минных полей, где ими были установлены мины, и оказать необходимое содействие в их расчистке в соответствующих странах, с тем чтобы избежать дальнейших травм и смертей среди представителей гражданского населения".

(продолжает по-арабски)

С Вашего позволения, г-н Председатель, я просил секретариат КР распространить эту резолюцию в качестве официального документа Конференции по разоружению. Я также прошу Специального координатора по противопехотным наземным минам учитывать эту резолюцию в своих консультациях с различными делегациями.

Как подчеркнуло Картаженское министерское совещание Координационное бюро Движения неприсоединения в своем заключительном документе от 20 мая,

(продолжает по-английски)

"при ликвидации наземных мин следует принимать во внимание законную озабоченность государств по поводу национальной безопасности, а также их законные права использовать соответствующие меры для самообороны".

(продолжает по-арабски)

Далее министры призвали международное сообщество

(Г-н Захран, Египет)

(продолжает по-английски)

"оказать необходимую помощь в операциях по расчистке наземных мин, а также в реабилитации жертв в странах, затронутых наземными минами". Кроме того, они призвали к международной помощи в обеспечении полного доступа затронутых стран к материалам, оборудованию, технологии и финансовым ресурсам для разминирования. Министры также призвали продолжить гуманитарную помощь жертвам наземных мин.

(продолжает по-арабски)

Далее министры призвали государства, ответственные за установку наземных мин вне своих территорий,

(продолжает по-английски)

"взять на себя ответственность за наземные мины, сотрудничать с затронутыми странами, предоставить необходимую информацию, карты и техническое содействие в их расчистке, вносить вклад в покрытие издержек на разминирование и предоставлять компенсацию за любой понесенный ущерб".

(продолжает по-арабски)

Я уверен, что посол Австралии Кэмпбелл, с его обширным опытом в этом вопросе, включит эти важные элементы в свой доклад Конференции, который он представит к концу второй части сессии 1998 года.

Нам не следует пренебрегать тремя важными предметными или организационными аспектами, которые помогут улучшить функционирование настоящей Конференции. Мы вполне уверены в том, что послы Хофер, Нарай и Ильяньес, благодаря их хорошо известному опыту и дипломатическому искусству, внесут важный вклад в этом отношении. Как бывший Специальный координатор сессии КР 1997 года по вопросу о совершенствовании и повышении эффективности функционирования Конференции я предоставляю весь свой опыт в распоряжение посла Ильяньеса, чтобы облегчить его миссию.

В заключение мне хотелось бы выразить нашу искреннюю надежду на то, что все государства извлекут необходимые выводы из неблагоприятных последствий тех событий, свидетелями которых мы стали в прошедшие несколько недель, и что сейчас настоящая Конференция готова оказаться на высоте своих обязанностей в качестве единственного многостороннего форума для глобальных переговоров по разоружению, и в частности в областях, являющихся приоритетными для международного сообщества, и прежде всего в области ядерного разоружения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Египта за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А теперь я даю слово представителю Японии послу Хаяши.

Г-н ХАЯШИ (Япония) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поздравить Вас со вступлением на высокий пост Председателя Конференции по разоружению. Ваши мудрость и опыт, несомненно, будут полезными для всех нас, и мы рады тому, что в этот крайне ответственный период можем положиться на Ваше умелое руководство. Я могу заверить Вас в том, что моя делегация будет оказывать Вам

(Г-н Хаяши, Япония)

всемерное содействие, и хочу, пользуясь случаем, выразить признательность предыдущему Председателю КР послу Сирийской Арабской Республики Аль-Хуссами за его целеустремленность и усердную работу.

Сегодня я попросил слова для того, чтобы сообщить Конференции по разоружению о "Конференции-семинаре по техническим проблемам Договора о запрещении производства расщепляющегося материала" (ДЗПРМ), который был проведен 11 и 12 мая во Дворце Наций под эгидой министерства иностранных дел Японии.

В ходе второй сессии Подготовительного комитета Конференции 2000 года участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора участники Подготовительного комитета слышали решительные заявления самых различных сторон в поддержку идеи скорейшего начала переговоров по ДЗПРМ.

Наша работа на второй части сессии КР нынешнего года началась, и это, я считаю, дает нам новую возможность добиться конструктивного прогресса. Судя по многообещающим замечаниям многих делегаций, которые были сделаны в ходе второй сессии Подготовительного комитета Конференции по рассмотрению действия ДНЯО, многие из нас, по-видимому, согласны с тем, что КР должна предпринять недвусмысленный и решительный шаг, с тем чтобы сделать ДЗПРМ реальностью. Мы вполне понимаем озабоченность некоторых стран, которые стараются выдвинуть предварительные условия для начала переговоров по ДЗПРМ, однако трех лет депрессии, мы уверены, было достаточно, чтобы осознать, что нам не удастся добиться абсолютно никакого прогресса, пока мы не согласимся приступить к работе.

Проанализовав хорошо известные трудности, препятствующие незамедлительному началу переговоров по ДЗПРМ, и убедившись в том, что мы могли бы предпринять некоторые предварительные усилия в целях создания позитивной атмосферы для начала переговоров, а также с тем, чтобы приступить к концентрации внимания на ДЗПРМ, Япония организовала вышеупомянутую Конференцию-семинар целевого характера за рамками КР, однако поблизости от зала заседаний КР в течение первых двух дней второй части сессии КР 1998 года.

Цель Конференции-семинара состояла в том, чтобы сосредоточиться не на политических, а на технических аспектах ДЗПРМ, и такие вопросы, как способ начала переговоров, не рассматривались. Этот подход был основан на том понимании, что, поскольку ДЗПРМ связан с различными техническими проблемами, попытки налаживания технических дискуссий могут помочь проложить путь к фактическим переговорам.

А теперь я хотел бы остановиться на Конференции-семинаре более подробно. В работе Семинара участвовали в личном качестве правительственные эксперты по ядерным проблемам из Австралии, Бельгии, Германии, Египта, Израиля, Индии, Канады, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Франции, Чили, Швейцарии, Южной Африки и Японии. Кроме того, на Семинаре присутствовали эксперты Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) и Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР), равно как и ряд ведущих неправительственных экспертов. В дискуссиях участвовали также многие делегаты на Конференции по разоружению, и моя делегация признательна им за их участие, а также секретариату КР – за предоставленную им щедрую материально-техническую поддержку. В этом отношении неоценимое значение имела помощь г-на Бенсмаила. Функции Председателя Конференции выполнял Старший исполнительный директор Центра контроля за ядерным материалом Японии г-н Хироёши Курихара.

(Г-н Хаяши, Япония)

Полтора дня неофициальных, но интенсивных дискуссий дали всем участникам ценную возможность провести откровенный и углубленный обмен мнениями по такому важному вопросу, как вопрос о том, как заниматься различными техническими проблемами касательно ДЗПРМ. Хотелось бы надеяться, что состоявшиеся дискуссии будут благоприятствовать дальнейшей подготовке почвы для начала переговоров по ДЗПРМ.

Я хотел бы затронуть некоторые центральные моменты резюме, составленного Председателем Конференции-семинара, и я надеюсь, что мы сможем извлечь надлежащие уроки из дискуссий, проведенных экспертами. Это резюме представляет собой личный отчет Председателя и не наносит ущерба взглядам каких бы то ни было экспертов или делегаций на КР, которые участвовали в работе Семинара.

Первое заседание Семинара началось с обсуждений вопроса о сфере охвата ДЗПРМ в свете доклада Шэннона и содержащегося в нем мандата. Участники выразили мнение, что в рамках этого Договора весь плутоний и высокообогащенный уран должны быть подчинены строгому механизму проверки. Были также обсуждены вопросы, касающиеся урана-233.

Помимо проблемы расщепляющихся материалов, не являющихся непосредственно пригодными к использованию для целей ядерного оружия, таких, как низкообогащенный уран и отработанное топливо, была также рассмотрена проблема существующих запасов.

Что касается проблемы проверки, то многие участники выразили мнение, что инспекции обычного типа, которые примерно соответствовали бы нынешним мерам МАГАТЭ в контексте всеобъемлющих гарантий, должны обеспечить обнаружение как перенаправления расщепляющегося материала, так и любого необъявленного обогащения или переработки. Вместе с тем было сочтено, что если уровень уверенности, обеспечиваемый за счет инспекций обычного типа, носил бы ограниченный характер, полезную роль играли бы инспекции по запросу. В качестве важных элементов, заслуживающих рассмотрения, были также расценены дополнительные меры в духе дополнительного протокола Программы "93+2".

Участники рассмотрели несколько альтернативных вариантов проверки. Были рассмотрены типы объектов, подлежащих проверке, соответствующие им меры проверки, а также компромиссные варианты в плане сочетания ожидаемого уровня гарантий и неизбежных издержек по каждой альтернативе. Кроме того, было сочтено, что дополнительного тщательного изучения требует вопрос о применимости существующего механизма гарантий МАГАТЭ к ДЗПРМ.

В том что касается государств, обладающих ядерным оружием, а также государств, не являющихся участниками ДНЯО, многие участники подчеркнули необходимость развития национальных систем, таких, как государственная система учета и контроля ядерных материалов (ГСУК) и/или система физической защиты.

Участники рассмотрели далее проблемы, связанные с теми объектами в государствах, обладающих ядерным оружием, которые не рассчитаны на постановку под гарантии, а также с теми трудностями, которые возникают в случае государств, где не вполне проводится разграничение между военным и гражданским топливным циклом. В этом контексте было высказано предположение о том, что важное значение будет иметь рассмотрение такой проблемы, как предотвращение утечки информации, сопряженной с риском распространения.

(Г-н Хаяши, Япония)

Было сочтено, что дальнейшего рассмотрения требует вопрос о прекращении проверки по ДЗПРМ.

Многие участники расценили МАГАТЭ как наиболее подходящий орган для выполнения задач проверки по ДЗПРМ. Вместе с тем было высказано предостережение на тот счет, что, поскольку ДЗПРМ повлечет за собой расширение деятельности, связанной с проверкой, необходимо уделить должное внимание новой инфраструктуре, которая наверняка потребуется для этой деятельности.

В ходе семинара были также рассмотрены проблемы обеспечения транспарентности и необратимости. Хотя эти вопросы, возможно, и выходят за рамки сферы охвата ДЗПРМ, многие участники расценили их как чрезвычайно важные и заслуживающие рассмотрения.

Один из экспертов отметил, что транспарентность представляет собой существенный компонент необратимости и что для обеспечения необратимости было бы желательно предпринять несколько шагов параллельно с ДЗПРМ, первым из которых является обеспечение объявления и распоряжения в отношении военного материала прямого назначения, изъятого из демонтированных боеприпасов, и такого материала, признанного избыточным и намеченным к передаче на гражданские цели. Однако некоторые участники высказали предостережение в том плане, что такие усилия были бы более успешными, если бы они осуществлялись независимо от ДЗПРМ, а не охватывались самим договором. Наконец, один участник подчеркнул, что скачок от секретности к транспарентности сопряжен с политическим решением.

Многие участники проявили интерес к австралийскому предложению, выдвинутому на второй сессии Подготовительного комитета Конференции 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО, относительно поэтапного подхода, ключевым элементом и первым шагом которого является ДЗПРМ.

К тексту настоящего выступления прилагаются три документа, одним из которых является полный текст резюме Председателя Конференции-семинара. Прилагаются также список участников и график работы Конференции. Я хотел бы просить, чтобы секретариат выпустил эти документы в качестве официального документа, и надеюсь, что они окажут полезное и воодушевляющее воздействие, стимулируя нас к скорейшему возможному началу переговоров по ДЗПРМ.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Японии за его выступление и за теплые слова, высказанные в адрес Председателя. А сейчас я даю слово представителю Колумбии послу Кастро Герреро.

Г-н КАСТРО ГЕРРЕРО (Колумбия) (перевод с испанского): Г-н Председатель, поскольку я впервые выступаю под Вашим председательством, позвольте мне выразить Вам искренние поздравления и заверить Вас в поддержке и содействии моей делегации в Вашей трудной задаче – вести Конференцию по разоружению по пути предметной работы. Уверенность в этом отношении нам дают Ваш опыт и обширные познания предмета. Я рад отметить присутствие послов Кореи и Российской Федерации в качестве новых представителей на Конференции, и я сердечно приветствую их.

На прошлой неделе город Картахена-де-Индиас, находящийся на карибском побережье Колумбии, стал местом проведения министерской встречи Координационного бюро Движения неприсоединившихся стран. Заседание Бюро было посвящено подготовке к

(Г-н Кастро Герреро, Колумбия)

встрече глав государств и правительств на высшем уровне, которую намечено провести в Дурбане в Южной Африке, и оно рассмотрело повестку дня Движения на предстоящие годы.

После двухдневных интенсивных дискуссий было принято Заключительное коммюнике встречи. Я просил бы Вас, г-н Председатель, распространить в качестве официального документа Конференции по разоружению главу этого документа, озаглавленную "Разоружение и международная безопасность", на которую сегодня утром пространно ссылался в своем блестящем выступлении посол Египта. В силу его содержания и той широкой поддержки, которую он снискал, я считаю, что документ такого рода мог бы представлять интерес для текущей работы Конференции. Копия этой главы передана в секретариат.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Колумбии за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А теперь я предоставляю слово представителю Соединенного Королевства послу Саутару.

Г-н САУТАР (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне приветствовать Вас на Конференции по разоружению и поздравить с быстрым принятием нелегких обязанностей Председателя. Я хотел бы заверить Вас в том, что Вы можете рассчитывать на всемерное содействие моей делегации в выполнении Ваших новых обязанностей.

Я попросил слова для того, чтобы привлечь внимание к договоренности, достигнутой 25 мая государствами-членами Европейского союза в отношении Кодекса поведения в области экспортных поставок вооружений. Сегодня этот Кодекс поведения устанавливает высокие общие требования применительно к экспортным поставкам вооружений из государств-членов Европейского союза. Он устанавливает критерии оценки заявок на экспортные лицензии, включая обязательство не экспортировать вооружения в тех случаях, когда существует четко определенный риск того, что оборудование может быть использовано для целей международной агрессии или внутренних репрессий. Он предусматривает механизм обмена информацией и консультаций между государствами-участниками в отношении отказа в выдаче лицензий, а также представление каждым государством-участником ежегодного доклада о своих оборонных поставках и выполнении Кодекса. По мнению моей делегации, эта инициатива открывает новые горизонты. Это, на наш взгляд, первый случай, когда подобный механизм применяется к экспортным поставкам обычных вооружений. Я намерен обратиться в секретариат с письменной просьбой о распространении текста этого Кодекса в качестве официального документа Конференции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Соединенного Королевства за его выступление. Насколько я понимаю, с краткими заявлениями желают выступить представители Шри-Ланки и Австралии. Сначала я даю слово представителю Шри-Ланки послу Палихаккара.

Г-н ПАЛИХАККАРА (Шри-Ланка) (перевод с английского): У меня короткое объявление. Но прежде чем сделать его, г-н Председатель, я хотел бы, поскольку это мое первое выступление под Вашим председательством, заявить о том, что мы рады видеть Вас - дружественного нам представителя дружественной страны - на посту руководителя нашей работы. Мы обещаем оказывать Вам всемерное содействие.

(Г-н Палихаккара, Шри-Ланка)

Я хотел лишь объявить о том, что консультации открытого состава по пункту 3, озаглавленному "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве", состоятся в пятницу, 5 июня, в Зале Совета в 10 час. 00 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Большое вам спасибо, посол Палихаккара, за Ваши теплые слова. А теперь я даю слово представителю Австралии послу Кэмпбеллу.

Г-н КЭМПБЕЛЛ (Австралия) (перевод с английского): Благодарю Вас, г-н Председатель, и приветствую на этом руководящем посту. Я убежден, что Вы уверенно поведете нас вперед, крепко держа в своих руках бразды правления. У меня также имеется объявление процедурного характера. Сегодня утром мы распространили среди всех делегаций приглашение для участия в консультациях открытого состава по вопросу о наземных минах, которые состоятся во вторник, 2 июня, в 10 час. 00 мин. в этом Зале Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Большое спасибо. На этом мой список выступающих на сегодня исчерпан. Желает ли взять слово кто-либо еще из делегаций? Я предоставляю слово послу Пакистана.

Г-н АКРАМ (Пакистан) (перевод с английского): Прежде всего для меня это - приятная возможность передать Вам, г-н Председатель, на первом заседании, которое проходит под Вашим руководством, поздравления моего правительства и мои личные поздравления со вступлением на пост Председателя Конференции на этом исключительно важном этапе работы этого органа. Я считаю, нет никакого секрета в том, что тесные братские отношения между нашими странами носят легендарный характер и многие, кто искал обоснование этим отношениям, характеризовали их как взаимную любовь. Поэтому мы очень рады тому, что в столь краткое время после принятия бремени обязанностей в Женеве Вы, г-н посол, прибыли на эту Конференцию и заняли пост Председателя в этот важный момент ее работы. Мы хотим также выразить признательность нашему брату - уважаемому представителю Сирии - за очень прилежное и успешное руководство работой этой Конференции в течение предыдущих четырех недель. Он консолидировал усилия нашего форума и добился результатов, которые имеют наибольшее значение в этом году.

На двух прошлых заседаниях этой Конференции Пакистан был вынужден брать слово и привлекать внимание к серьезным последствиям индийских испытаний ядерного оружия, а также к сопровождающим эти испытания милитаристским действиям и заявлениям индусского фундаменталистского правительства в Дели, к его объявлению Индии государством, обладающим ядерным оружием, к его решению о принятии на вооружение ядерного оружия, к его заявлению о наличии права применять ядерное оружие и к его угрозе применить силу против Пакистана, особенно на линии контроля в Кашмире. В этом контексте я хотел бы зачитать для регистрации в отчетах этой Конференции текст заявления для прессы, которое было выпущено рано утром сегодня, 28 мая 1998 года. Я цитирую:

"Вслед за сообщениями об индийских ядерных испытаниях мы стали получать информацию о возможности нападений на наши ядерные установки. Цель таких действий состояла бы в том, чтобы помешать нам принять надлежащие решения, отвечающие нашим высшим национальным интересам. Прошлой ночью мы получили заслуживающую доверия информацию о том, что такое нападение будет совершено до рассвета. Мы были полностью готовы к любой возможности для обеспечения нашей

(Г-н Акрам, Пакистан)

обороны. Соответствующие сообщения были немедленно переданы в Вашингтон и другим постоянным членам Совета Безопасности. В 1 час. 00 мин. по пакистанскому времени индийский Высокий комиссар был вызван в министерство иностранных дел, где ему было четко заявлено, что любое нападение на наши ядерные объекты явилось бы нарушением нашего существующего соглашения о ненападении на такие объекты. Его просили передать в Дели, что мы надеемся на то, что индийское правительство воздержится от любых безответственных действий. Любое такое действие повлекло бы за собой быстрый и массивный ответ, что имело бы непредсказуемые последствия. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций также был немедленно проинформирован об этом, и к нему была обращена просьба рекомендовать Дели проявлять сдержанность".

Таков текст заявления для прессы, которое было выпущено сегодня рано утром в Исламабаде. От имени моего правительства я хотел бы настоятельно призвать членов Конференции по разоружению также рекомендовать правительству Индии проявлять сдержанность. Мы хотим предостеречь, что агрессивное поведение Индии может привести к катастрофическим последствиям. Она должна отступить от роковой черты.

Пакистан проявляет сдержанность. Вне зависимости от того, отвечает Пакистан на индийские ядерные взрывы тем же или нет, следует отметить, что Пакистан не заявлял о том, что он хочет стать государством, обладающим ядерным оружием. Мы не угрожали милитаризацией нашего ядерного потенциала. Мы не угрожали применением силы – будь то в виде обычного оружия или оружия массового уничтожения. Совершенно очевидно, что индийские действия существенно подорвали режим нераспространения. В ДНЯО признано пять государств, обладающих ядерным оружием. Теперь еще одно государство самочинно объявило себя государством, обладающим ядерным оружием. Согласны ли участники ДНЯО, постоянные члены Совета Безопасности и другие стороны принять заявление Индии о ее статусе как государства, обладающего ядерным оружием? Пока не будет разъяснен и установлен ядерный статус Индии, пока этого не произойдет, нельзя ожидать того, что Пакистан будет участвовать в переговорах в отношении дополнительных документов в области нераспространения или примет такие документы. Пока не будет разъяснен ядерный статус Индии, любое предложение об открытии переговоров по ДЗПРМ или о подписании ДВЗИ другими государствами, будет излишним и бессмысленным. Когда нам предлагают присоединиться к какому-либо договору, мы должны знать, сколько государств, обладающих ядерным оружием, будут его участниками. Если Индия подпишет ДВЗИ или присоединится к ДЗПРМ, то в каком качестве она сделает это – как государство, обладающее ядерным оружием, или как государство, не обладающее ядерным оружием? Мы должны знать, будет ли Пакистан иметь возможность присоединиться к этим договорам в качестве государства, обладающего ядерным оружием, как на то претендует Индия, или лишь в качестве государства, не обладающего ядерным оружием.

Сегодня ответы на эти вопросы не ясны. Ответы будут зависеть от того решения, которое будет принято международным сообществом в ответ на заявление Индии о том, что она стала государством, обладающим ядерным оружием. Некоторые, к сожалению, уже намерены принять это как свершившийся факт в свете испытаний и заявлений Индии. Неужели международное сообщество даст такой же ответ? Центральный вопрос состоит именно в этом, а отнюдь не в том, действительно ли Пакистан решил продемонстрировать свой ядерный потенциал в ответ на индийские провокационные ядерные испытания и ее агрессивное поведение. На этот вопрос должен быть дан ответ, если мы хотим добиться

(Г-н Акрам, Пакистан)

прогресса в работе над различными ядерными пунктами в нашей повестке дня. Пока этого не будет сделано, попытки постановки этих вопросов и решения их в этом зале будут оставаться пустой тратой времени. Нам следует сфокусировать внимание на реальной проблеме, а не на абстрактных вопросах.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю Вас, посол Акрам, за Ваше заявление и за теплые слова, высказанные в адрес Председателя, а также в отношении моей страны и связей между нашими странами.

Итак, мой список выступающих на сегодня исчерпан.

Как я объявил в начале этого пленарного заседания, сейчас я намерен вынести на рассмотрение на предмет принятия решения просьбы Гватемалы и Свазиленда об участии в работе нынешней сессии Конференции в качестве наблюдателей. Эти просьбы содержатся в документе CD/WP.496, который находится перед вами. Могу ли я считать, что эти просьбы являются приемлемыми?

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): На этом наша работа на сегодня завершается. Следующее пленарное заседание Конференции состоится в четверг, 4 июня 1998 года, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 11 час. 20 мин.